

УДК 821.111(73)

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В НОВЕЛЛЕ ЭДГАРА ПО «ВИЛЬЯМ ВИЛЬСОН»

М.С. ВЕРИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается художественное своеобразие образа зеркала в новелле Эдгара По «Вильям Вильсон». Выделяются особенности художественного воплощения образа зеркала в его взаимосвязи с мотивом двойничества.

Эдгар Аллан По (*Edgar Allan Poe*, 1809–1849) является представителем американского романтизма. Одним из основных черт поэтики романтизма является ориентация на создание различных многофункциональных символических образов. Отличительная черта творчества Э. По – широкая система образов, представленная различными предметами с многозначным символическим наполнением. Образ зеркала занимает видное место в творчестве многих авторов эпохи XIX века таких, как Р. Стивенсон, Ч. Диккенс, Г. Джеймс, Н. Готорн и др. Следовательно, творчество Э. По не является исключением.

Интерес к образу зеркала в новелле «Вильям Вильсон» (*William Wilson*, 1839) Э. По обусловлен тем, что сам предмет является ключевым, сюжетообразующим. Он позволяет раскрыть все аспекты семантического наполнения образа зеркала. Также образ зеркала представлен во взаимосвязи с мотивом двойничества Вильяма Вильсона, поскольку зеркало обладает способностью отражать увиденное и передавать скрытое от того или иного персонажа или явления.

Зеркало – это, прежде всего, «символ воображения или сознания, способного фиксировать предметы внешнего мира, ясно отражая истину» [4, с. 320]. В новеллистике Э. По обращается к реалистичным символам, которые имеют непосредственную связь с окружающим реальным миром. Зачастую в новеллах Э. По немаловажную роль играет голос героя или его тень. Зеркало – загадочный и неоднозначный предмет, которому приписывают мистические и таинственные свойства. Также следует учитывать, что английское слово «glass» может трактоваться как «стекло» или «зеркало», что заранее указывает на то, что помимо физического свойства, зеркало обладает и другими свойствами. Этот образ не только отражает различные явления действительности, но и «выявляет истинную сущность человека» [6, с. 185].

Новелла «Вильям Вильсон» начинается с сетования главного героя на свою судьбу: «*Oh, outcast of all outcasts most abandoned! – to the earth art thou not forever dead? to its honors, to its flowers, to its golden aspirations?*»⁵ [2, р. 337]. Автор передает конфликт между героем и окружающим обществом. Изначально зеркало как предмет не играет значительной роли в жизни героя, поскольку мы не видим никакого упоминания о нем. Совершая разнообразные низменные поступки, обманывая людей и упиваясь своими безнравственными действиями, Вильям всегда опасается встречи со своим двойником. Он убегает от него, как «*from a pestilence...*»⁶ [2, р. 354], словно не желая осознавать, насколько бесчеловечную жизнь он ведет. В течение своей жизни Вильям придает различным соблазнам и искушениям, а его двойник преследует его и старается уберечь своего героя от них, наставить на правильный жизненный путь. Следовательно, двойник Вильяма символизирует совесть героя.

Образ зеркала в новелле «Вильям Вильсон» можно рассматривать как «*a symbol of the illusory nothingness on the other side of appearances*»⁷ [3, р. 170]. Наиболее полно образ зеркала предстает в финальной сцене, когда настоящий Вильям во время карнавала в Риме задумывает совершить очередной низменный поступок. Здесь появляется его совесть, воплощенная в образе двойника Вильяма. Эта сцена представляет собой кульминационный момент всей новеллы. Когда Вильям решил, что он уже убил своего злобного двойника, перед ним появилось «*a large mirror <...> as I stepped up to it in extremity of terror, mine own image, but with features all pale and dabbled in blood, advanced to meet me with a feeble and tottering gait*»⁸ [2, р. 356]. Именно здесь зеркало обретает символическое значение. Зеркало позволяет не просто отразить образ персонажа, оно наталкивает его на самоанализ. Однако когда Вильсон взглянул на свое отражение, он предположил, что «*it was Wilson, but he spoke no longer in a whisper, and I could have fancied that I myself was speaking while he said*»⁹ [2, р. 356].

⁵ «О, низкий из низких, всеми отринутый! Разве не потерян ты навек для всего сущего, для земных почестей, и цветов, и благородных стремлений?» [5, с.49].

⁶ «...как от чумы...» [5, с. 71].

⁷ «Символ призрачной ничтожности по ту сторону внешнего обличия».

⁸ «...огромное зеркало <...> и когда я в неопишемом ужасе шагнул к нему, навстречу мне нетвердой походкой выступило мое собственное отражение, но с лицом бледным и обрызганным кровью» [5, с. 74].

⁹ «То был Вильсон; но теперь говорил он не шепотом; можно было даже вообразить, будто слова, которые я услышал, произнес я сам» [5, с. 74].

Зеркало как материальный предмет оказывает непосредственное влияние на Вильяма Вильсона, поскольку в жизни герой не признает характер своих поступков. Появление образа зеркала объясняется самим мышлением персонажа. На протяжении всей своей жизни он бегал от своего двойника, отвергал его советы и наставления, следовательно, он пытался убежать от своей совести. Зеркало – это переходный этап в осознании Вильямом двойственности своей личности, когда он начинает понимать, что «*from his inscrutable tyranny did I at length flee, panic-stricken, as from a pestilence; and to the very ends of the earth I fled in vain*»¹⁰ [2, p. 354].

Убив своего двойника, Вильям понял, что «*thus it appeared, I say, but was not. It was my antagonist – it was Wilson, who then stood before me in the agonies of his dissolution*»¹¹ [2, p.356]. Соответственно, герой осознал, что он, тем самым, уничтожил последние остатки человеческой натуры в самом себе. Именно зеркальное отражение передает читателю подлинный портрет Вильяма Вильсона. Этот беззаботный и самоуверенный в себе человек оказывается бессильным лицом к лицу со своим двойником. В связи с тем, что он не может уверенно управлять своим отражением в зеркале, герой утверждает, что «*I was frantic with every species of wild excitement, and felt within my single arm the energy and power of a multitude*»¹² [2, p. 356]. Вильям, сумев физически подавить свою совесть, окончательно губит себя с позиции нравственности. Следовательно, двойник Вильяма также может трактоваться как персонаж, выступающий в роли абстрактного зеркала, отражающего все подлые поступки героя.

Исходя из этого, «*the culminating symbol in the tale is a 'mirror' in which Wilson sees the murdered masquerader as, simultaneously, a separate identity and himself*»¹³ [1, p. 22]. Следовательно, образ зеркала имеет непосредственную связь между человеком и его душой. Введение в данную новеллу образа зеркала объясняется тем, что читателю важно показать встречу между героем Вильямом и его двойником. Эта сцена представляет собой встречу персонажа со своей совестью, преследовавшей его на протяжении всей жизни. Последние слова, что прошептал двойник Вильяму: «*You have conquered, and I yield. Yet, henceforward art thou also dead - dead to the World, to Heaven and to Hope! In me didst thou exist --and, in my death, see by this image, which is thine own, how utterly thou hast murdered thyself*»¹⁴ [2, p. 354].

Таким образом, Э. По использует образ зеркала для передачи двойственности человеческой натуры. Зеркало в новелле «Вильям Вильсон» является не только материальным предметом, но и символическим, поскольку оно позволяет Вильяму посмотреть к себе в душу, увидеть все ее недостатки и пороки. Образ зеркала в новелле приводит героя к нравственному падению, поскольку всегда соотносится с противоречивыми, не отвечающим законам разума явлениями действительности. В связи с тем, что зеркало соотносится с мистическим и, зачастую, дьявольским наполнением, его присутствие в жизни персонажа способно довести до сумасшествия и лишить самоидентификации героя. Внутриличностный конфликта в душе Вильяма приводит его к трагической гибели, не столько физической, сколько морально-нравственной. Литературный образ зеркала в новелле представляет собой самосознание Вильяма Вильсона, который познает свой внешний и внутренний облик. Следовательно, присутствие образа зеркала позволяет наиболее правдиво передать истинную сущность личности героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Benton, R.P. New Approaches to Poe: A symposium / R.P. Benton. – Hartford : Transcendental Books, 1975. – 182 p.
2. Poe, E.A. William Wilson / E.A. Poe // Edgar Allan Poe: Poetry and Tales / ed. : P.F. Quinn. – USA : Library of America, 1984. – P. 337–357.
3. Thompson, G.R. Poe's Fiction: Romantic Irony in the Gothic Tales / G.R. Thompson. – Madison : University of Wisconsin Press, 1973. – 254 p.
4. Егазаров, А. Иллюстрированная энциклопедия символов / А. Егазаров. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 723 с.
5. По, Э.А. Вильям Вильсон / Э.А. По // Убийство на улице Морг / под ред. Л.М. Суриса. – М. : Москва–Берлин, 2016. – С. 49–74.
6. Телицын, В.Л. Символы, знаки, эмблемы : энцикл. / В.Л. Телицын. – М. : Локид–Пресс, 2005. – 495 с.

¹⁰ «От его загадочного деспотизма я бежал в страхе, как от чумы, но и на край света я бежал напрасно!» [5, с. 71].

¹¹ «Я сказал - мое отражение, но нет. То был мой противник - предо мною в муках погибал Вильсон» [5, с. 74].

¹² «Я был взбешен, разъярен, и рукою моею двигала энергия и сила, которой хватило бы на десятерых» [5, с. 73].

¹³ «Кульминационным символом в повести является «зеркало», в котором Вильсон видит убитого участника маскарада, как отдельную личность и себя одновременно».

¹⁴ «Ты победил, и я покоряюсь. Однако отныне ты тоже мертв – ты погиб для мира, для небес, для надежды! Мною ты был жив, а убив меня, – взгляни на этот облик, ведь это ты, – ты бесповоротно погубил самого себя!» [5, с. 74].